

П.П. Зубов

**Шесть писем о Грузии и
Кавказе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Зубов**
Шесть писем о Грузии и Кавказе / П.П. Зубов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 111 с.

ISBN 978-5-458-09932-5

Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году Платоном Зубовым,
с 4 видами и виньеткой.

ISBN 978-5-458-09932-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ШЕСТЬ ПИСЕМЪ

О

ГРУЗИИ И КАВКАЗЪ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Ты просишь, любезный другъ мой, сообщить тебѣ доспойныя любопытства замѣчанія о Грузіи и странахъ, сопредѣльныхъ вѣчно-снѣжному Кавказу. Нечего дѣлать, надобно исполнить твое желаніе, чтобы не потерять дружескаго расположенія твоего ко мнѣ? — но ради Бога! не пребудь отъ меня систематическаго расположенія спать! Я буду описывать все, мною видѣнное, въ такомъ порядкѣ, въ какомъ будушь обрисовываться въ моемъ воображеніи — воспоминанія о странахъ,

въ кошорыя судьбѣ угодно было забросишь меня на цѣлыя шесть лѣтъ, — а послѣ, если тебѣ хочешся, раздроби описаніе мое, расположи системапически, или брось въ огонь, какъ тебѣ угодно.

Не нужно описывать дороги до Георгіевска, бывшаго нѣкогда главнымъ городомъ Кавказской Области, а нынѣ заштатнымъ, по нездоровому своему климату; ибо всѣ, посѣщавшіе Кавказскія минеральныя воды, ѣздили сею дорогою, а ихъ, благодаря Бога! довольно много. Но уже опѣ Георгіевска они поворачивали на право, — туда, гдѣ Бешпау показывается какъ бы покрывшая голубоватою распушкою и гдѣ существующъ тѣ знаменитые источники, о кошорыхъ преданіе издревле рассказывало чудеса, называя ихъ *богатырскими водами*; а дорога въ Грузію лежитъ уже прямо на полдень. Одно полько на семь проспективѣ, опѣ Дона до Спаврополя (нынѣшняго главнаго Города Кавказской Области) достойно особливаго замѣчанія. Начиная опѣ Спаницы *Преградной станъ* до *Донской*, видно по дорогѣ болѣе двадцати изображеній, высѣченныхъ изъ камня, и всѣми признаками показывающихъ свою древность. Онѣя представляють фигуры человѣческія съ Монгольскимъ обликомъ лица, большими усами безъ бороды, имѣющія въ рукахъ что-шо похожее на развернутую книгу. Фигуры сіи по большей части рас-

положены на возвышеніяхъ , которыя по всему можно признашь за насыпныя. Если позволишь себѣ догадки, шо подъ сими возвышеніями должны хранишься пѣла убитыхъ воиновъ, по обычаю Монголовъ, съ оружіемъ и другими принадлежностями. Сіи памятники древности ожидають только дѣяшельности любителя рѣдкостей, дабы украсишь собою кабинеты ученыхъ и пролишь новый свѣтъ на запущанную исторію сихъ странъ.

Въ ясный день отъ Георгіевска виднѣющаяся знаменитыя Кавказскія горы въ самой отдаленной перспективѣ. Обманутый взоръ почиаетъ ихъ облаками, скопившимися на оконечности горизонта; одна только неподвижность, при продолжительномъ разсмаприваніи, оныя опличаетъ.

Отъ Георгіевска до Екаперинограда, на пространствѣ восьмидесяти верстъ, расположены только чешыре станицы Линейскихъ Козаковъ, — мазанки, покрытыя тростникомъ. Ничего занимательнаго; ежелибъ конвоюющіе Козаки, вполне вооруженные, не показывали черезъ сіе путешествующему, что онъ попираетъ землю, подверженную частымъ набѣгамъ Горцевъ. Онъ внимательнѣе прислушивается къ разговорамъ жителей: о нападеніяхъ Горцевъ, о случаяхъ, бывшихъ въ прошедшіе годы, о чудесномъ избавленіи

опшъ плѣна нѣкоторыхъ жителей, захваченныхъ Черкесами. Все сіе прикрашено, по обыкновенію рассказовъ, всякими несообразностями; но зная о неоднократномъ раззореніи Горцами Спаницы *Солдатской*, черезъ которую надо проѣзжать, видя на каждомъ шагу воинскія предосторожности, которыя благодѣтельное Правительство, предприняло для безопасности жителей и проѣзжающихъ, путешественникъ невольно опасается какой либо непріятной встрѣчи и не такъ покоенъ духомъ, какъ проѣзжая, на примѣръ, Московскую губернію. Особенно когда ночь, сія *царица тьней*, какъ говорятъ поэты, спустившись на поля Кавказкой Области, своимъ могущественнымъ вліяніемъ увеличивая оппическій обманъ, начинаетъ рисовать на воздухѣ и на землѣ фантастическія призракы; но такъ сильно дѣйствуетъ на настроенное уже къ испугу воображеніе путешественника, что ему каждая плѣнь земляныхъ насыпей, означающихъ дороги, кажется за Черкесса и такъ далѣе, а потому безъ крайней необходимости немногіе рѣшаются ѣхать ночью. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время всего чаще случаются набѣги Горцевъ, и ежелибъ исчислилъ съ должною точностію всѣ непріятные анекдоты, бывшіе съ проѣзжавшими, то случаи ночные къ дневнымъ были бы въ содержаніи 6 : 1, когда не болѣе.

Наконецъ, худо или хорошо, восемьдесятъ верстъ промелькнули мимо васъ и широкая Малка, величественно капающаяся въ крутыхъ берегахъ, докладываетъ о скоромъ прибытіи въ *Екатериноградъ*. Великолѣпное названіе сіе, часпо звучавшее въ ушахъ вашихъ во время дороги, важность сего пункта для *Кавказской Линіи*, мѣсто пребываніе *Центрального Караншина*, все заставляетъ ожидать чего либо порядочнаго. — Но погодите немного и, не давая воли воображенію, познакомьтесь съ существенностію. Этого величественный *Екатериноградъ* есть собраніе шѣхъ же мазанокъ, копорыя еще и прежде упоминали, отъ самаго Дона, глаза путешественника своимъ единообразіемъ; только съ тою разницею, что число ихъ гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ саницахъ. Причина очевидна: недостатокъ спроеваго дѣса заставляетъ спроеить, какъ позволяеть возможность, и выбѣливать внутри и снаружи для закрытія недостатковъ, какъ поступали въ старину съ своими личиками шѣ барышни - невѣсты, къ копорымъ судьба была не очень благоклонна въ отношеніи къ красотѣ наружной. Впрочемъ внутренность сихъ мазанокъ довольно красива, украшена лубочными эстампами, и еслибъ не параканы и блохи—сіи непріятели спокойствія—въ великомъ множествѣ шупъ поселившіеся, то

и въ Екашериноградѣ можно бы было найсти удовольствія. Торговля сей спаницы столь обширна, что когда я хотѣлъ купить для дороги Голландскаго сыру и спрашивалъ объ ономъ, то на меня сморгли во всѣ глаза, какъ на человѣка, копорый спрашивалъ бы, на примѣръ, *Маньока*.

Климашъ въ Екашериноградѣ здоровъ, но не смотря на географическое положеніе сей спаницы, продолжительностію зимы, сыростию и дождями едва не равняется съ 60° сѣверной широты, потому что она спойтъ на плоскомъ возвышеніи, составляющемъ уже предгорія Кавказа, и на которое подъемъ начинается почти отъ самаго Георгіевска.

Для слѣдующихъ въ Грузію вороша каранпина, лежащаго за Малкою, открыты и нѣтъ препятствія. Для возвращающихся же въ Россію каранпинъ есть западня, которая захлопывала ихъ прежде на сорокъ, двадцать одинъ, или четырнадцать дней. Нынѣ же, благодаря Провидѣнію, уничтожившему всѣ заразительныя болѣзни, столь обыкновенныя за Кавказомъ, должно подвергнуться только суточному каранпину наблюдению. Каранпинъ есть рѣшеніе проблемы, что въ нашемъ подлунномъ мірѣ зло и добро существуютъ смѣшанно, и раздѣлить ихъ нѣтъ возможности.— Сколько жалобъ услышите вы отъ путешественника за задержаніе въ каранпинѣ.

Онъ опишетъ вамъ скуку, дороговизну, непріятность осмотра, окурки вещей и тому подобнаго. Но какое благодѣтельное учрежденіе есть пограничный карантинъ въ другихъ отношеніяхъ! Милльоны жителей внутреннихъ губерній черезъ него сохранены отъ внесенія заразительныхъ болѣзней. — Отъ чего Турція часто подвергается чумѣ? — Отъ неучрежденія пограничныхъ карантинныхъ. Любители спорить захопявъ мнѣ представивъ *холеру* какъ примѣръ противоположный сказанному, но напрасно. Я былъ на границѣ Персіи, когда холера начала только переходить въ наши области; я видѣлъ ужасныя дѣйствія ея въ Кавказскихъ провинціяхъ и смѣло увѣряю, что она существовала въ воздухѣ, копораго карантинныя удержавъ не могутъ, и шедши по направленію рѣкъ, распилалась въ видѣ густаго зловоннаго тумана; я видѣлъ, что бывшіе вмѣстѣ съ зараженными, прикасавшіеся къ нимъ ежeminутно и даже носившіе плащя, имъ принадлежавшія, ни сколько не подвергались заразѣ. Чпожь могли противъ холеры, сего бича небесъ, всѣ карантинныя правила окурки по системѣ Гипсонъ-де-Морво?

Гремя почповымъ колокольчикомъ до самаго Екашериннограда, путь видишь конецъ своего быспраго путешествія. Отсюда до самаго Владикавказа, дорога ле-

жипь черезъ земли Малой Кабарды, слѣд-
ственно спраною самыхъ непріязненныхъ
Горцевъ, что и заставило учредить кон-
войное сопровожденіе. Рано или поздно
пріѣхали, вы должны дождаться того дня,
когда придетъ Россійская почта, идущая
за Кавказъ.

Для сопровожденія сей почты наряжаеш-
ся конвой изъ сорока или пятидесяти че-
ловѣкъ пѣхоты и пидцати или сорока Ко-
заковъ, при одномъ аршиллерійскомъ ору-
діи, и при сопровожденіи сей колонны всѣ
пупешествующіе должны собраться. Пер-
вый звукъ барабана означаетъ пригото-
вленіе къ походу, сигналъ для запряжки ло-
шадей и сближенія съ опрядомъ ; второй
опбышіе колонны.

Колонна идешь до Владикавказа чепыре
дни, останавливаясь для ночлега въ на-
рочно успроенныхъ укрѣпленіяхъ, заклю-
чающихъ въ себѣ небольшое число маза-
нокъ для жипельсшва, расположенныхъ въ
оныхъ командахъ. Укрѣпленія сіи называ-
ются: *Пришебъ, Урухъ и Ардонъ*. Разстояніе
онихъ слѣдующее: опъ Екашеринограда
до Пришеба 15, опъ онаго до Уруха 25,
опъ онаго до Ардона 35, а опъ онаго до Вла-
дикавказа 30 верспъ, всего 105 верспъ. Для
опдыха же, по причинѣ большихъ перехо-
довъ, колонна останавливается при подоб-
ныхъ же, хопя и меньшихъ, укрѣпленіяхъ,
лежащихъ опъ Уруха къ Владикавказу на

половинѣ каждодневнаго пупи. Укрѣпленія сіи называются *Минаретъ* и *Архонъ*. Есть еще укрѣпленіе *Дурдуръ*, но оное построено недалеко отъ Минарета, только для наблюденія; ибо сіе мѣсто въ особенності опасно по частымъ набѣгамъ Горцевъ. Въ слѣдующемъ письмѣ я расскажу тебѣ случившееся съ нынѣшнимъ Воинскимъ Начальникомъ *Укрѣпленія Уруха*, копорое самъ отъ него слышалъ. Въ самомъ дѣлѣ мѣстоположеніе *Укрѣпленія Минарета*, такъ названнаго по полуразрушенному высокому минарету, принадлежавшему къ совершенно развалившейся мечети, весьма способствуетъ къ хищническимъ нападеніямъ. Большія горы кругомъ, лѣсъ на вершинѣ оныхъ, и тѣнины между горъ на большое пространство, замаскированныя лѣсомъ, очень способны укрыть хищниковъ отъ наблюдательнаго взора, пока имъ представится благопріятный случай безнаказанно совершить злодѣяніе.

Отъ Пришеба гигантская линія вѣчно снѣжнаго Кавказа представляется во всемъ величіи, какъ спѣна, взгроможденная природою для отдѣленія одного міра отъ другаго. Какая поразительная великолѣпная картина, сей массы величайшихъ въ природѣ горъ, препоясанной облаками, упирающейся въ шуманы своимъ подножіемъ и возвышающей гордыя главы свои, одѣтыя вѣчными снѣгами, надъ громами и мол-

ніями, свирѣпспвующими внизу оной. Я любовался симъ зрѣлищемъ опъ Пришеба до Владикавказа, гдѣ видѣ горѣ, переспавши быль перспективнымъ, по причинѣ близости, не позволяешъ обняшь однимъ взоромъ проптяженіе оныхъ опъ Воспока до Запада. Часпо спрашиваль я самъ себя, копорая изъ сихъ горѣ называлась у древнихъ Кавказомъ, къ коему быль прикованъ баснословный *Прометей*; и всякій разъ сознавался невольню, что сія почестъ принадлежишь *Казбеку*, а не *Эльборусу*. Хотя вся линія снѣговыхъ вершинъ кажешся одинаковой высоты, но разсмапривая приспальнѣе, конусообразная вершина *Казбека* превышаетъ всѣ прочія. *Эльборусъ* же кажешся высокъ полько опъ того, что стоишь опдѣльно, между шѣмъ какъ всѣ передовыя линіи горѣ, между коими скрывается *Казбекъ*, не могушь закрышь его опъ взора.

Крѣпость *Владикавказъ*, коего названіе означаешъ уже Владычество Орла Сѣвернаго надъ Миеологическимъ Кавказомъ, обрисовывается предѣ глазами на пріятной долинь у подножія сего хребта. Красиво построенный, сей важный постъ Кавказской Линіи содержишь въ спрахѣ неприязненныхъ Горцевъ и они еще ни разу не смѣли сдѣлать на оной покушенія. Только въ минувшемъ 1832 году опважный Дагестанецъ, извѣстный *Кази-Мулла*, рѣшился